

Как оказалось, у Дианы не было желания умереть, и она удивительным образом выбрала подходящего противника - Боба, странное слизистое существо, обитавшее в шахтах. Эшлок был рад этому, так как Ларри с трудом сдерживал свою силу, и если бы Диана решила попробовать сразиться с ним, то ничем хорошим это бы не закончилось, так как у него не было несмертельных атак, кроме порталов, которые были грязными и требовали много Ци.

Диана превратилась в туман и бросилась в его полый корень, упав в шахты мгновение спустя.

Она хрустнула шеей и костяшками пальцев, когда пронизанное порчей темно-синее пламя вспыхнуло на её коже и осветило её путь. Когда она спустилась по шахте и вошла в пещеру по туннелям эхом разнесся жуткий смех.

С потолка пещеры свисал корень с большой слабиной и встречался с огромной лужей сиреневого ила, занимавшей центр заброшенной пещеры. Пространство казалось огромным и бесплодным, с пустыми домами и отсутствием жизни.

Поскольку Эшлок использовал Боба в качестве аккумулятора пространственной Ци, он находился на тонкой грани между возвращением к своей нормальной серой форме и тем, чтобы оставаться под его контролем.

Однако внизу ничего не было, поэтому Эшлок не беспокоился, если теряет контроль над слизью. Он всегда мог вернуть контроль, когда пожелает, ведь его корни теперь покрывали большую часть шахты.

Достаточно было направить в Боба лишь малую толику обретенной силы, чтобы перевесить ручку управления в свою пользу - слизь пульсировала сиреновой Ци, а пространственное пламя бушевало по её телу, как лесной пожар по тысячам тонких волосяных корней.

Пока Эшлок накачивал Боба Ци, Диана активировала свою любимую технику - густой серый туман заполнил пещеру с намеком на порчу. Смеющиеся иллюзорные тени, которые были

частью оригинальной техники, превратились в воющих демонов, которые преследовали в смоге.

Это доказало Эшлоку, что техники уникальны - они могут изменяться в соответствии с потребностями и условиями каждого пользователя и, возможно, даже расти вместе с ними по мере их культивирования.

Но он помнил, как Стелла упоминала в прошлом, что её отец научил её некоторым базовым техникам, когда она была маленькой, и что они были единственными, которые она знала до сих пор, и было ясно из их предыдущего боя, что техники Дианы были лучше.

Это было похоже на то, как его система улучшала его способности в обмен на жертвенные кредиты. Возможно, даже техники, которым он научился из этой книги, как и его порталы, будут развиваться по мере роста взаимопонимания с Небом.

Но что привело к такому развитию техники Дианы? Порча дала ей просветление или что-то еще?

Прошло некоторое время, и Эшлок начал терять терпение из-за раздражающего смеха техники. Он изо всех сил пытался пробиться сквозь смог, так как порча и водная Ци блокировали его духовное зрение через корни. Он понятия не имел, где находится Диана, но он превратил Боба в волну и начал атаковать в случайном направлении.

Вдруг туман расступился, и появилась разъяренная Диана.

Пламя, такое темно-синее, что почти черное, окутало её кулак, и она нанесла Бобу жестокий удар правой рукой. Огромное желе забилось в конвульсиях, когда его отбросило назад, а место,

куда попала Диана, из сиреневого превратилось в черное.

- Интересно, - Эшлок размышлял. - Понятно, почему она хотела сражаться с чем-то, что могло бы выдержать удар сейчас. Стелла не смогла бы выдержать удар, наполненный порчей.

Была ли это сила трюфеля? До того, как Диана съела его, она была переполнена порчей, которая пожирала её рассудок и, казалось, медленно сжигала её жизненные силы, чтобы получить больше энергии, но теперь она была полуразумной и могла сопротивляться порче и даже пропитывать ею свои атаки.

Диана не стала ждать и ринулась вперед, нанеся еще два жестоких удара по бедному Бобу, с каждым ударом оставляя за собой все больше разложения, которое действовало как быстро распространяющийся яд.

С каждой атакой Дианы на Боба Эшлок замечал, что пламя Дианы приобретает все более светлый оттенок.

- Понятно, - Эшлок размышлял вслух, пока Диана наносила очередной удар, наполненный порчей. - Она планирует выбить порчу из себя, пропитывая ей каждую свою атаку. Таким образом, её тело сможет медленно сопротивляться и восстанавливаться. Так вот что значит бороться со своими демонами? Я думал, что это скорее ментальная проблема, которую можно решить медитацией.

В каком-то смысле это имело смысл для Эшлока. Сердечные демоны были не просто состоянием души или чем-то, что можно победить одной лишь силой воли.

Если верить Диане, сердечные демоны были буквальным проявлением порчи, которую можно

было подавить с помощью собственной Ци и силы воли на некоторое время, но, когда они заходили слишком далеко, порча побеждала.

И их поглотит безумие изнутри.

Эшлок еще некоторое время наблюдал за схваткой дикарей. Пот капал с волос Дианы, когда она металась туда-сюда. Каждый раз, когда она ударяла Боба, она издавала боевой клич, который эхом разносился по всей пещере.

После еще нескольких атак большая часть тела Боба была съедена порчей, которая, как ни странно, не смогла поглотить тонкие волосинки корней Эшлока, которые он использовал для управления слизью.

Однако порча поглощала его пространственную Ци, что могло стать проблемой. Эшлок попытался влить в Боба больше пространственной Ци, чтобы подавить порчу, и на какое-то время это помогло, но, когда Диана увеличила темп своей атаки, порча снова начала побеждать.

- Что, если я просто позволю порче победить? - Эшлок обдумал эту идею. Он все еще контролировал те части Боба, которые были основательно испорчены, так что так ли уж плохо отдать Боба на растерзание порчи?

Казалось, что слизь поглощает и адаптируется к любому типу Ци, который использует её противник, в надежде стать абсолютно неуязвимой для атак своего врага.

Если бы Боб полностью поглотил демоническую Ци, разве он не стал бы идеальным оружием против звериного прилива?

Казалось, слизь прекрасно справлялась с непрекращающимися атаками Дианы, а ведь она была культиватором высокой стадии демонической Ци, обладающей силой Огня Души. Хотя Диана использовала грубые удары, а не свой меч, который был достаточно острым, чтобы разрубить Боба пополам в прошлый раз, когда они сражались.

Боб не очень хорошо обращался с острыми предметами.

По прошествии времени Боб полностью подвергся порче, а Эшлок продолжал без проблем контролировать его, и порча не распространялась по его корням.

- Значит, я действительно невосприимчив к порче. Даже мой навык корневой марионетки, похоже, не пострадал, - Эшлок не знал, как к этому относиться. - Это потому, что я демоническое дерево? Или все деревья не подвержены порче?

Фрагмент этого сна промелькнул перед глазами, и его душа содрогнулась. Он не хотел становиться таким безэмоциональным и хронически скучающим деревом, оставленным расти по всему царству на долгие века.

В любом случае, это откровение помогло развеять его страх перед культивированием демонической Ци адского царства, которая могла обитать внизу и каким-то образом превратить его в то же состояние, что и Диану. Он был абсолютно невосприимчив к этой штуке.

В конце концов, Эшлоку надоело смотреть, как Диана сражается с Бобом.

Цвет лица улучшался с каждым ударом, но ей еще предстояло пройти долгий путь, так как порча была глубокой, а она атаковала все быстрее и быстрее. К счастью, Боб был невозмутим её усилиями; как кирпичная стена, Боб даже не дрогнул, пока она била со всей силы.

Решив просто приказать Бобу оставаться на месте и позволить ей действовать, он вернул свой взгляд на поверхность.

Стелла уже ушла и была занята поеданием трюфелей в другом дворе. Если судить по её румяным щекам, лишенным единого пятнышка, она начала с трюфеля, улучшающего состояние кожи.

Эшлок был рад видеть хорошие результаты трюфеля, улучшающего кожу, так как планировал продавать их по высокой цене торговцам. Если бы он использовал алхимию, то смог бы даже разбавить трюфель в пасту или крем, которые можно было бы расфасовать и массово распространять для финансирования деятельности секты.

Он хотел сделать это и с другими трюфелями, так как они были слишком опасны, чтобы продавать их торговцам без предварительного ослабления их воздействия.

Поэтому он приберегал хорошие вещи для близких ему людей и, возможно, будущих старейшин секты.

Одного взгляда на двор было достаточно, чтобы Эшлок заикнулся о средствах. Все стены требовали замены, и здесь нужно было навести порядок с помощью команды горничных. Прошли годы с тех пор, как за павильоном в последний раз ухаживали должным образом.

Поскольку все были заняты, Эшлок бросил {Глаз Бога Деревьев} и осмотрел окрестности.

Столь масштабная война и раскол небес несколько дней назад должны были как-то повлиять на город Дарклайт.

Быстрый проход по городу Дарклайт показался необычным, поскольку в нем было смертельно тихо. Казалось, все закрылись в своих домах, и лишь несколько пьяниц свободно бродили по улицам - их веселые мелодии и смех резко контрастировали с безлюдными улицами.

Эшлок преодолел немалое расстояние и даже обнаружил станцию дирижаблей в огромном центре города. Во внутренних дворах стыковочных станций стояли прикованные дирижабли, и не было видно, чтобы кто-то приходил или уходил.

Весь город был закрыт?

Если это так, то кто-то должен был обеспечить его соблюдение. Кто управлял городом Дарклайт, когда культиваторов не было рядом? Было ли у него какое-то правительство или мэр?

Эшлок полагал, что семья Эвергрин и Винтерврат правит городом, как монархи в древние времена. Но, похоже, реальность была иной - если только кто-то из культиваторов не сбежал от Ларри и теперь прячется где-то в глубине города и управляет делами из бункера.

- Чего же все-таки боятся эти смертные? - задавался вопросом Эшлок, покидая город и приближаясь к шахтам. - Без своих повелителей они вообще работают?

К удивлению Эшлока, они работали. С сияющими улыбками на потных лицах они таскали из глубин шахты духовные камни, словно поток рабочих муравьев.

Без человека из Винтерврата, который вытряхивал из них камень в обмен на монету, Эшлок не совсем понимал, что они собираются делать с рудой из духовного камня. Он знал, что руда полезна для культиваторов, поскольку и сам прекрасно использовал залежи духовного камня, но для простых смертных? Он не видел в этом ничего привлекательного.

Возможно, уже образовался черный рынок, или они продавали её в другие города. Что бы они ни делали с рудой, Эшлока это пока не слишком волновало, так как он не интересовался этим материалом. Даже если шахта формально находилась под контролем его секты, он не мог винить рабочих за то, что они не знали об этом.

Его секта еще не выступила, и у него просто не было достаточно людей, чтобы управлять одной горной вершиной, не говоря уже о двух. Вопрос о том, как набрать больше людей, тоже был не решен...

Он был деревом, которое не могло общаться иначе, чем через древний рунический язык или Ларри, который говорил на том же. Только Стелла могла помочь преодолеть разрыв между ним и потенциальными новыми членами секты.

Эшлок перевел взгляд на гору и посмотрел на дворец из белого камня. Во всех отношениях он был гораздо более презентабельным и величественным, чем павильон Красной Лозы.

- Эта вершина должна быть местом, где секта Эшфоллен обучает новых учеников и живет большинство старейшин, - размышлял Эшлок, разглядывая дворец со всех сторон и отмечая его огромные размеры, способные вместить тысячи людей. - Тогда как пик Красной Лозы можно перестроить в подходящее место для себя, и жить здесь смогут только самые близкие мне люди.

Эшлок уже собирался закончить свои похождения на улице, вернуться в павильон Красной

лозы и попрактиковаться в пространственных техниках, когда что-то привлекло его внимание.

Группа рыжеволосых культиваторов в алых одеждах вышла из дверей белокаменного дворца с хмурыми лицами, а пожилой мужчина в центре обладал серьезностью эксперта царства Звездного Ядра.

Мужчина посмотрел в сторону, и его острый взгляд остановился на пике Красной Лозы вдалеке - он нахмурился.

- Ларри! - Эшлок крикнул через свою привязь. - Бери Стеллу и иди встречать эту группу культиваторов во дворце из белого камня на другой горной вершине!

- Прямо сейчас, хозяин? - спросил Ларри, сползая со своего навеса и подкрадываясь к Стелле.

- Да, прямо сейчас, - ответил Эшлок. - Я открою портал, чтобы отправить вас туда.

<http://tl.rulate.ru/book/82778/2894324>